

ЗУСТРІЧ З ДЕЛЕГАТАМИ XIX ВСЕСОЮЗНОЇ ПАРТКОНФЕРЕНЦІЇ

1 червня в актовому залі ОІМФУ відбулася зустріч трудящих Центрального району міста з делегатами, обраними від районної партійної організації на XIX Всесоюзну партійну конференцію.

Вела зустріч перший секретар Центрального району партії т. Михайленко Л. С. Вона ознайомила присутніх з біографіями делегатів.

Слово надається ректору Одеського держуніверситету І. П. Зелінському. Він розповів про своє розуміння проблем перебудови вищої школи, зокрема університету, розвинув думку про демократизацію і гласність у вузі.

Поки що в університеті, зауважив Ігор Петрович, відчувається розбіжність між гласністю і демократизацією. Тобто, більше говорять про недоліки, але зовсім недостатньо докладають конструктивних зусиль у справі ділової участі всіх і кожного в удосконаленні навчального, наукового і виховного процесу. Особливо гострим залишається становище з молоддю: відсутність політичної культури у більшості студентів не дозволяє більш розумно і доцільно використовувати великі запаси потенціальної енергії.

«Як ви особисто ставитеся до реального студентського самоврядування?», «Ваш особистий внесок як члена різних екологічних комісій і комітетів у поліпшення екологічної обстановки в місті, області і регіоні?», «Ваша позиція у питанні про строки повноважень Рад народних депутатів?». Такі та інші запитання поставили присутні І. П. Зелінському як делегату наступної конференції.

Судячи з реакції залу, не всі відповіді ректора задовольнили присутніх.

Про «свої» проблеми говорили інші делегати: ректор Одеської державної консерваторії М. Л. Огренич, начальник ОБУ-514 тресту «Чорноморпромсантехмонтаж» Ю. Ф. Котляр, бригадир комплексної бригади БМУ «Висотбуд» тресту «Одеськвильжитлобуд» В. О. Кривошеєв.

На запитання щодо низького стану музичного виховання підрастаючого покоління, долі Одеської кірхи, про ситуацію в Одеському оперному театрі відповів М. Л. Огренич. На його думку, проблеми естетичного і, зокрема, музичного виховання молоді будуть залишатися невирішеними доти, доки ними будуть займатися некомпетентні люди — чиновники партійних і радянських органів.

«Ваше ставлення до ситуації, яка склалася в зв'язку з необранням редактора «Вечерней Одеси» Б. Ф. Дерев'янка делегатом партконференції?» — запитали М. Л. Огренича.

«Вважаю його найбільш достойним кандидатом на конференцію», — почули присутні у відповідь.

Потім виступив Ю. Ф. Котляр, який поділився думками про значення для процесу демократизації зміцнення впливу рад трудових колективів.

Найбільш серйозним недоліком на нинішньому етапі перебудови у близькій йому сфері Юхим Фроймович вважає низький рівень моральності, духовності і культури у спілкуванні в робітничому середовищі.

«Як ви розумієте свою прийдешню місію на партійному форумі?» — спитав доцент кафедри політекономії ОІМФУ В. М. Селіхов делегата В. О. Кривошеєва.

— Буду відстоювати робітничу точку зору на основні принципи перебудови. Я так розумію: кожен повинен робити свою справу. Бо коли мені «дають вказівки» працівники парткомів, то я не второпаю: хто ж, власне, зводить будинок — я чи вони? — відповів Віктор Олександрович.

Сподівався присутнім бригадир Кривошеєв своєю робітничою безкомпромисністю, відвертістю, прямою і принциповістю, справді державним мисленням. І коли тут же, в залі, йому вручали нагрудний знак лауреата Державної премії УРСР як кращому будівельнику, присутні вітали делегата сердечними оплесками.

Я покривив би душою, якби закінчив цими словами свій звіт про зустріч з делегатами.

Розмовляючи з учасниками зустрічі по її закінченню, почув чому перший секретар райкому партії Л. С. Михайленко вирішила, що під час цієї зустрічі недоцільно торкатися Тез ЦК КПРС на тій підставі, що вони мають обговорюватися на очікуваних зборах у первинних партійних організаціях?

Ведучи зустріч, секретар не завжди до кінця вислуховувала запитання з місць. Незрозуміло виявилась і «президіна гігантоманія». Товариші дивувалися: навіщо окрім делегатів було виводити на сцену інших осіб, зокрема голову Центрального райвиконкому, який, здається, не ходить у передовинах? А й справді, навіщо?

М. УСПЕНОВ.

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

ЗА НАУКОВІ КАДРИ

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Обговорюємо Тези ЦК КПРС Потрібні конкретні справи

30 травня в науковій бібліотеці університету відбулися відкриті партійні збори, присвячені обговоренню Тез ЦК КПРС до XIX Всесоюзної партійної конференції. З повідомленням виступив директор бібліотеки комуніст П. М. Бондаренко.

Нам, співробітникам бібліотеки, слід подумати, які конкретні пропозиції ми можемо дати з питань вдосконалення нашої роботи. Ідеї перебудови треба трансформувати в нашій повсякденній роботі у практику.

Наприклад, ми повинні не просто говорити про те, хто добре, а хто погано працює. Це повинно позначатися на оплаті праці. При оплаті враховувати і обсяг роботи, і якість її виконання. Суворо повинні виконуватися функціональні обов'язки.

У Тезах говориться про важливість ініціативи в колективі, про те, що кожен повинен переживати за роботу, а не чекати вказівок зверху, треба пропонувати свої нові форми і методи. Давно час покласти край пасивності, байдужості, консерватизму. Конкретно — у нашій бібліотеці вже сьогодні треба продумати питання про резерв на заміщення посади: директора, заступника директора, завідуючих відділами. Таких людей треба готувати, обговорювати їх кандидатури на загальних зборах, голосувати за них таємним голосуванням. Заздалегідь врахувати всі вимоги, що пред'являються до тієї чи іншої посади.

Заступник секретаря парторганізації НБ ОДУ П. І. Хавер запропонував кожному члену трудового колективу обміркувати і записати всі свої питання і пропозиції до XIX Всесоюзної партконференції у світлі опублікованих Тез. Вони будуть вручені у вигляді наказу нашому делегату професору І. П. Зелінському.

В обговоренні Тез взяли активну участь товариші Е. В. Пилипчук, А. І. Костиркіна, М. О. Подрезова, Л. І. Побічна, А. Г. Бірюкова, С. Й. Сергійчик.

Є. САВЕЛЬЄВА,
зав. відділом НБ.

На мою думку...

Тези охоплюють всі сторони життя і діяльності нашої партії і народу. Однак у Тезах всього не скажеш... І все-таки, відсутність інколи конкретності, цілковитої ясності, а також елементи недоумовленості не можуть задовільнити комуністів. Ось чому, зокрема, так багато пропозицій висловлюються нашими засобами масової інформації з приводу змісту Тез. Мені також хотілося б висловити деякі думки.

Перше. Я солідарний з не-

обхідністю обмеження роботи на виборних посадах двома строками по 5 років кожен. Але мені здається, що це повинно стосуватися вищого і середнього керівництва — союзного, республіканського і обласного. Що стосується райкомів партії, то такий строк для секретарів райкомів великий. Якщо секретар райкому, пропрацювавши на цій посаді 5 років, не достойний висунення на вищу посаду, то він безперспективний і протягом наступного п'ятирічного строку він остаточно «зав'яне» і як партійний керівник буде втрачений для суспільства.

Не хотілося б бути категоричним, але я рішуче не приймаю висловлену у Тезах пропозицію про можливий третій виборний строк під'ряд, чим би це не виправдовувалося і не обмежувалося.

Два строки — тобто десять років перебування на виборній посаді у КПРС — цілком достатньо для будь-якого партійного поста, включаючи і пост Генерального секретаря. Наш мобільний час вимагає від партійного керівництва величезної самовіддачі. Строк, триваліший ніж десять років не може не завдати шкоди справі. Далі 15-річний строк перебування на партійному посту — це по суті повернення до «вічного» строку роботи на певній посаді, що протирічить самим Тезам і ленінським нормам партійного життя.

До того ж, встановлення 15-річного строку легко може бути використано усякого роду підлабузниками і прилипалами. Культурі особистості вони можуть і не створити, але культ «незамінимого» їм під силу. Ось і будуть тягнути через цю лавіньку «незамінимих». Прикладів цього в нашій історії досить. Треба набратися мужності і вирішити: два строки — максимум для будь-якого партійного керівника.

Друге: У положенні Тез, що стосується зміцнення ролі КПРС у розвитку радянського суспільства, поставлена надзвичайно важлива проблема: розглянути на конференції питання про доцільність проведення в період, що зали-

шився до чергового з'їзду КПРС, суспільно-політичної атестації комуністів, як ефективного засобу самоочищення і зміцнення партії.

Мова йде про те, чи варто проводити такий масштабний захід до XXVIII з'їзду партії. Сумнів зрозумілий: справа незвичайна, нова, нелегка, клопітна для партійних органів. Все це так. І все ж, вважаю, що відкладати цей «ефективний засіб самоочищення і зміцнення партії» ще на 3-4 роки не слід. Революційний характер перебудови не терпить вичікування, потрібні негайні і енергійні дії.

До речі, рішення XIX Всесоюзної партійної конференції можуть бути хорошою основою для початку підготовки і проведення вже в 1989 р. суспільно-політичної атестації комуністів.

Третє. І ще одне питання — про вдосконалення контролюючої - ревізійної роботи в партії.

У Тезах говориться: «Тепер діють Центрально-Ревізійна Комісія КПРС і Комітет Партійного Контролю при ЦК КПРС. Вноситься пропозиція мати надалі один орган, який обирався б з'їздом партії і контролював додержання комуністами вимог партійної дисципліни, Статуту КПРС, фінансово-господарську діяльність партійних органів.

Мені здається, що функції і завдання майбутнього єдиного контролюючого органу визначені цим формулюванням в усіченому вигляді. Зараз багато пропозицій про те, щоб відновити створену ще за Леніна Центрально-Контрольну Комісію (ЦКК), яка обиралася з'їздом і контролювала діяльність усіх виборних органів партії, в тому числі і діяльність Центрального Комітету.

Я — за такий єдиний контрольний орган з його ленінськими широкими повноваженнями, який би виступав у ролі механізму попередження повторення старих помилок, за які ми донині червоніємо перед світом.

К. ПИСІН,

БАЛТІМОР-ОДЕСА

В Одеському університеті перебуває група американських студентів з університету Джонса Хопкінса (м. Балтімор) і Гаучер-Кледжа (м. Таунсон). На базі цих навчальних закладів і Одеського держуніверситету здійснюється програма мовних курсів на безвалютній основі — обмін студентами, які удосконалюють знання з англійської і російської мов.

Ідея такого обміну виникла у червні минулого року в ході візиту делегації мерії Балтімора в Одесу. У складі делегації була асистент-професор кафедри російської мови і літератури названих навчальних закладів Надія Петерсон. Саме вона була ініціатором організації безвалютного обміну з ОДУ.

І ось перша група у складі 12 чоловік прибула до Одеси. У вересні цього року до Балтімора відправиться група студентів факультету РГФ у складі 15 чоловік.

Знаменно, що візит американських гостей співав із зустріччю на вищому рівні у Москві. Ми сподіваємось, що обмін студентами поріднених міст сприятиме зміцненню взаємного довіря і дружніх зв'язків між радянським і американським народами.

О. ВАПНИК,

ПЕРЕБУДОВА: ПРОБЛЕМИ І ДОСВІД ЕКЗАМЕНУЄ ЧАС

Вперше в цьому році випускники університету складають державний іспит з марксизму-ленінізму. До програми іспиту входять питання з історії КПРС, філософії, політекономії, наукового комунізму. Питання розроблялися на відповідних кафедрах, координаційну роботу здійснювала кафедра наукового комунізму.

Ми в аудиторії, де складають державний іспит студенти хімічного факультету. Поки студентки (цього дня в групі були тільки дівчата) готуються до відповіді, розмовляють з членами екзаменаційної комісії.

Голова комісії доцент І. І. Кондратюк:

— Питання складені проблемно, таким чином, щоб студенти могли тісно пов'язати теоретичні положення із сучасністю, з проблемами перебудови. У студентів нелегке становище — програми всіх курсів їм читалися окремо, а тепер треба старатися великий і різноманітний матеріал осмислити, пов'язати з сучасністю. Багато положень зараз переглядаються, в суспільних науках виробляються нові підходи. Студентам були прочитані оглядові лекції (24 години), які добре допомогли у підготовці до іспиту.

— Якщо введено єдиний іспит з марксизму-ленінізму, виникає питання — а чи не будуть суспільні дисципліни викладатися інакше, у їх взаємозв'язку, без часто умовної диференціації, коли етику відривають від філософії, а науковий комунізм повторює пройдене з курсу історичного матеріалізму!

— Звичайно, програми і

курси повинні бути переглянуті. Доцільно було б ввести єдиний курс марксизму-ленінізму. Наприклад, три кафедри марксизму-ленінізму, куди входили б учені-суспільствознавці, могли б вести цю дисципліну на всіх факультетах.

До розмови стає доцент І. Г. Батюк.

— Я гадаю, треба збільшити курс філософії, більше уваги приділяти етиці та естетиці. Ці дисципліни відіграють велику роль у формуванні світогляду молодих людей. Але поки що вони не займають належного місця у викладанні суспільних наук. Осі і в білетах на державному іспиті питань з етики та естетики всього кілька.

— Ви викладаєте науковий атеїзм, як ви оцінюєте нові підходи у ставленні до релігії?

— У журналі «Коммунист» № 4 опублікована стаття «Соціалізм і релігія», котра глибоко і аргументовано розкриває взаємовідносини суспільства і релігії в нашому сьогоденні. Я поділяю ці положення.

Те, що в царській Росії церква була злита з державою і утверджувалась ідеологічна триєдність «самодержавство, православ'я, народність», викликало у багатьох верств населення негативне ставлення до церкви, що породило багато антирелігійних виступів після революції. Але сьогоденні необхідні історичний підхід до вивчення релігій, повернення до пунктів ленінського декрету про відділення церкви від держави, який був порушений — ідейну боротьбу підмінили адмініструванням.

...Один за одним відповідали

студенти на питання білетів, ставали до розмови з викладачами. Окремі відповіді відрізнялися глибиною розуміння матеріалу, серйозним осмисленням процесів, що відбуваються сьогодні у радянському суспільстві. Такою була, зокрема, відповідь Ірини Шуревич, яку комісія оцінила на «відмінно». У характеристиці студентки, представленій на держекзамен, читаємо: «Профорг групи, член оргкомітету «Дня факультету», член редколегії газети «Советский химик». Вчиться на «добре» і «відмінно». Найбільший інтерес проявляє до суспільних дисциплін і дисциплін педагогічного циклу».

Не обійшлося і без курйозів. Одна студентка, розповідаючи, що після Лютневої революції у країні встановилося двовладдя, не могла сказати, в чому це двовладдя проявлялося, яка влада була в той час у Росії. Цей випадок красномовно ілюструє начотницький характер знань — коли вживаються характеристики, а суть, історична реальність прочитаного не осмислена і не засвоєна.

Часто лише додаткові питання викладачів давали поштовх тому, що студент пов'язував відповідь із сьогоденним днем. Невміння сконцентрувати увагу на головному, визначити дискусійні проблеми сучасності було відзначено як недолік головою екзаменаційної комісії доцентом І. І. Кондратюком. Цього вміня всім нам треба вчитись і застосовувати його не тільки на іспитах, а й у житті, в умовах гласності і демократії.

В. БІЛОВА.

Человеческий фактор в обществоведении

Закончились государственные экзамены по марксизму-ленінізму на механико-математическом факультете. Почти две недели работали комиссии. Одна из них во главе с профессором А. И. Уемовым впервые принимала комплексный экзамен по общественным наукам в группе прикладников и выпускников ведущих отделений. 118 студентов — вполне достаточно, выражаясь языком статистики, чтобы можно было сделать некоторые выводы. А они, на мой взгляд, малоутешительны. Экзамен хорошо «высветил» недостатки не только системы обучения общественным дисциплинам, но и образования в целом.

Для большинства отвечающих были типичны одни и те же недостатки: слабое знание исторических фактов, неумение их анализировать, весьма смутное представление о категориях философии, политической экономии, научного коммунизма.

Удручающее впечатление произвела бедность языка, отсутствие умения увязать поставленные вопросы с современностью. Но если быть честными — мы получили от студентов то, что давали им на протяжении многих лет обучения. Требовали от них заучивания формулировок, положений, цитат, определенных творчески перерабатывать информацию, делать самостоятельные выводы. Убеждали, что в нашем обществе отсутствуют противоречия, а негативные факты являются исключением, не имеющим ничего общего с закономерностями. Сомневающимся могли повесить и ярлык. Чего скрывать, были среди нас, преподавателей, и такие ярые «защитники» социализма. Отсюда мажорно-лозунговый тон многих студенческих ответов, боязнь называть вещи своими именами.

Долгое время мы преподавали студентам «обесчеловеченную» науку об обществе, где действуют одни лишь позитивные законы и где человеку отводится скромная роль их толкователя. Не удивительно поэтому, что будущие специалисты не знают не только классиков философии, но и крупнейших политических, государственных деятелей нашей страны, ученых с мировым именем, первых руководителей комсомола, их трагических судеб.

Хочется затронуть и проблему, которая «напрямую» не связана с изучением общественных дисциплин. Она касается общей культуры наших выпускников. Профессионализм, как известно, только тогда оказывается плодотворным, когда он сочетается с энциклопедичностью знаний. Источником этих знаний всегда были книги. Между тем, преобладающее большинство сдавших экзамены (не побоюсь назвать цифру — 90 процентов) на вопрос: «Что вы прочитали из художественной, публицистической, исторической литературы, в которой так или иначе нашли отражение вопросы перестройки, обновления общества?» — не смогли дать оснаждающего ответа.

Преобладающее большинство студентов не знакомо с произведениями Ю. Трифонова, Д. Гранина, Е. Богата, Ч. Айтматова, В. Тендрякова, В. Быкова, О. Адамовича. Им неизвестен «Ров» А. Вознесенского, яркая и

смелая публицистика Н. Шмелева, И. Клямкина, А. Нуйкина. Это значит, что «заряд» гражданственности, совестливости, борьбы за становление нового человека, содержащийся в творчестве этих авторов, не дошел до тех, кому был адресован, в первую очередь — молодежи. Это печально и тревожно.

Первый «тур» экзаменов открывает возможность для критического взгляда на ту сторону подготовки к государственному экзамену по марксизму-ленінізму, которая зависела от кафедр, преподавателей. Экзаменационные билеты были составлены неудачно. Большинство формулировок в них носило описательный характер.

Студенты готовились к экзаменам, располагая только скудным запасом в основном морально устаревших учебников и конспектов, не зная экзаменационных билетов, не получив от кафедр новой методической литературы. Поэтому не удивительно, что в силу различных обстоятельств у них не сложилось целостного представления о марксизме-ленінізме как единой, комплексной обществоведческой науке.

Первый опыт приема госэкзаменов по марксизму-ленінізму убеждает в том, что переход к комплексному изучению общественных наук — процесс сложный, требующий немалых усилий от кафедр и преподавателей. Прежде всего необходима выработка концепции и методики этого комплексного преподавания общественных дисциплин. Важно определить предмет науки, законы, категории.

Сейчас особенно важно реализовать принципы ответственности в преподавании общественных дисциплин с тем, чтобы добиться единого понимания тех методологических вопросов, которые изучаются во всех общественных дисциплинах (периодизация советского общества, фазы коммунистического способа производства, проблемы человека и т. д.). Эти вопросы должны быть в центре внимания совета кафедр общественных дисциплин. Мне кажется, что продвижением вперед будет возвращение «человеческого фактора» в обществоведение. Жизнь, судьбы, творческий подвиг общественных и научных деятелей прошлого и настоящего сами по себе могут служить «зоной притяжения» для молодых сердец, вызвать интерес к науке. Наконец, следует отказаться от облегченных вариантов оценки знаний студентов, возвращающего их к либерализму, открывающего путь к невежеству и лени.

Мы, преподаватели, должны всячески поднимать авторитет студентов ищущих, творческих, стремящихся к самосовершенствованию, создавать и поддерживать атмосферу самостоятельности в знаниях, интеллекте, эрудиции. Только тогда экзамен по марксизму-ленінізму будет не формальным отчетом по определенной сумме знаний, а экзаменом на гражданственность, творческое, критическое осмысление прошлого и настоящего, своего места и роли в его совершенствовании.

Л. ЛЕВЧЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии.

На історичному факультеті студенти-випускники складають державний екзамен з марксизму-ленінізму. Перші відповіді показали що, в цілому, не дивлячись на складність нового, студенти змогли подолати значний обсяг матеріалу.

Наш кореспондент побував на екзамені, який приймала комісія, очолювана професором доктором історичних наук Віталієм Григоровим чем Сарбеем.

Екзамен саме складала Лідія Коваль. Члени комісії були задоволені її глибокими, обґрунтованими і осмисленими відповідями.

Лідія отримала призначення в сільську школу в Миколаївській області. На роботу їде охоче. Побажаємо їй щасливого путі.

На знімку В. Пашука Л. Коваль після екзамену.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, Москва, Посольство США в СССР, Президенту США, господину Рональду Рейгану

ТЕЛЕГРАММА

Мы, члены интернационального комитета учащихся Одесского госуниверситета «Молодежь мира в борьбе за мир», искренне приветствуем новую историческую встречу двух выдающихся руководителей СССР и США и выражаем удовлетворение тем значительным прогрессом, который достигнут в отношениях между двумя странами. Пусть совместная ответственность за судьбы человечества еще больше объединит Вас!

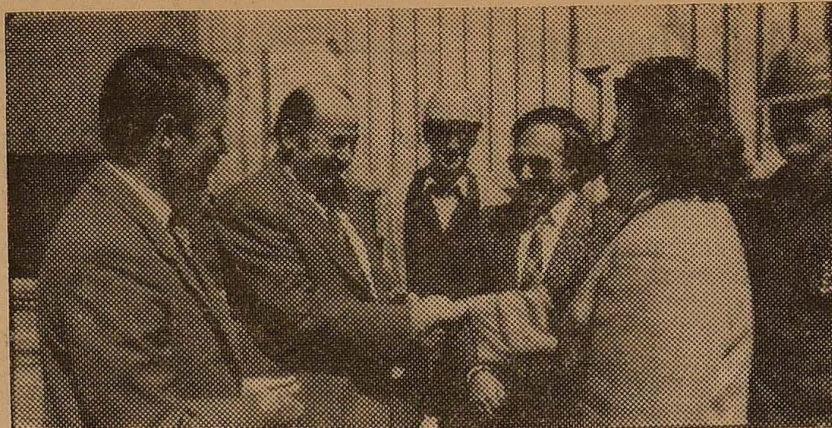
Сегодня все мы живем надеждой, что Ваша новая встреча приблизит тот день, когда страх перед угрозой миру перестанет довлеть над нами

Желаем успехов и благополучия!

Человечество ждет новых ответственных решений на пути к безъядерному миру и прогрессу.

С искренним уважением, Роланд Дучк (ГДР), Рахматджан Гани (Афганистан), Александра Дорошенко (СССР), Зумбийн Хулан (МНР), Нгуэн Тхи Нам Фьонг (СРВ), Роландо Гонсалес Эрнандес (Куба), Маурисио Макк (Чили), Арамис Леон Бадия (Куба), Педро де Хесус (Никарагуа), Ольга Бочуряна (Куба).

31 мая 1988 г.

В первых числах июня в Никарагуа прибывает греческое судно «Хармони-1», капитан которого Панайотис Понтиникис согласился доставить для жителей Матагальпы контейнер с подарками от трудящихся Одессы.

В контейнере — одежда, обувь, детские игрушки и... коллекции флоры и фауны Причерноморья, изготовленные студентами биофака Одесского государственного университета. Об этом «ЗНК» подробно сообщила в одном из предыдущих выпусков.

На снимке В. Пашука заместитель председателя областного Комитета защиты мира Л. В. Васильева передает контейнер капитану Панайотису Понтиникису.

Когда верстался номер...

Внимание преподавателей, сотрудников и студентов ОГУ. С проектом новой структуры НИЧ можно ознакомиться в орготделе НИЧ. Просьба свои замечания, предложения, оценки передавать тов. Огеру Д. Д. либо направлять в редакцию «ЗНК» для НИЧ.

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК

Иностранные аспиранты и стажеры ОГУ приняли участие в празднике последнего звонка в средней школе № 9. Выпускники прощались со своим вторым домом — с родной школой. Было произнесено много трогательных слов благодарности школе, учителям.

Для иностранных гостей участие в празднике стало открытием еще одной прекрасной традиции советских людей. Все необычным было для учащихся из Алжира, Гвинеи, Вьетнама и Кампучии, Ливии и Ирака. Тронуло гостей и внимание к ним: яркие цветы, подаренные им детьми, были приняты как свидетельство доверия и искренней дружбы.

Л. ДИДЫК.

университетская наука

I. Хозяева или статисты?

В «ЗНК» от 22 апреля с. г. опубликована статья «Больше света», которая заканчивается предложением редакции высказать свои соображения по вопросам организации вузовской науки. Я, как сотрудник научно-исследовательской части, хочу остановиться на некоторых близких мне аспектах этой проблемы, связанных с выполнением работ по хозяйственным договорам (а это подавляющая часть проводимых в ОГУ исследований).

Путь развития хозяйственных исследований в вузах определен — это полный хозяйственный расчет и самофинансирование, на который, как объявлено, мы будем переведены с 1 января 1989 года. Но хозрасчет не придет к нам в новогоднюю ночь с боем курантов. К нему нужно готовиться и к нему нас готовят. В соответствии с приказами Минвуза СССР некоторые элементы хозрасчета уже введены в вузах в прошлом году.

Это, во-первых, переход с 4-го квартала 1987 года исследований по хозяйственным нормативный способ образования фонда заработной платы. Если раньше фонд заработной платы (определенная сумма) давался министерством, то при нормативном способе он задается как определенный процент от объема работ (для ОГУ — 39 процентов). Идея проста: больше выполнил работ — больше получи, распоряжайся заработанными деньгами как хочешь: привлекать новых сотрудников, совместителей (преподавателей, студентов), плати больше тем, кто лучше работает и т. д. Но все это в принципе, а что на практике?

В прошлом году некоторые подразделения, прельстившись выгодами нового способа, создали экономиию фонда заработной платы, есть она и по университету в целом, да вот никто этих денег до сих пор не видел. И получилось, что подразделения, которые не привлекали новых сотрудников и сэкономили, оказались в равных условиях с подразделениями, которые необоснованно раздували штаты, перебирали свой норматив.

Что же это за хозрасчет у нас будет? Дело даже не в деньгах, нарушении элементарной справедливости, а в том, что у людей отняли зародившуюся было надежду на то, что можно получать по труду.

Еще один пример «использования» нового метода администрации НИЧа. По итогам первого квартала текущего года, НИЛ-1 на зарплату потратила

27 процентов (напомню, что норматив — 39 процентов), а НИЛ-18 — 119 процентов (больше, чем получила денег от заказчиков!). Отразилось это как-то на сотрудниках этих лабораторий? Ничуть — и те и другие получают одинаково. А могло бы отразиться? Да, если бы в университете выплачивались надбавки, разрешенные приказом Минвуза СССР в марте 1986 года. Но беда в том, что до сих пор (а прошло уже более двух лет) в ОГУ не принято соответствующее Положение. В других научных организациях и вузах (ОПИ) нашего города система надбавок широко применяется. Следует отметить, что оплата труда с помощью надбавок вообще представляет более действенный и гибкий механизм материального стимулирования, чем, скажем, повышение оклада или выплата квалификационных надбавок. Размер надбавок для научных сотрудников (включая и преподавателей, работающих на хозяйстве) может составлять до 50 процентов оклада, а для инженеров — до 30 процентов. Использование надбавок позволяет увеличивать объем исследований без привлечения новых сотрудников, оплачивать конкретную работу, причем после ее выполнения и оценки. Почему же до сих пор нет Положения? Ответ оказывается простым: боясь некоторые руководители НИЧа, что получение надбавок может стать массовым явлением. Вдруг все начнут выполнять больше тем без привлечения новых сотрудников — это же всем нужно платить. Ужас! Чиновнику так же не подходит. Ему хочется лично решать, кто достоин, а кто — нет. За этим желанием стоит, в первую очередь, забота о собственном благополучии: лишение права влиять на процесс распределения делает ненужность иного кресла очевидной. Вот и придумываются различные искусственные критерии выплаты надбавок, решение вопроса затягивается до бесконечности. Чиновнику недостаточно, что оплатив стоимость этапа, заказчик тем самым подтверждает выполнение работ, а значит и то, что весь фонд зарплаты принадлежит исполнителю по праву. Он считает, что лучше заказчика знает, сколько стоит работа и какова «истинная» экономия фонда заработной платы по данной теме, сколько могут получить работавшие на ней сотрудники. Не замечает он (чиновник) противоречия в своей позиции: ведь если он зна-

ет истинную цену работы, почему он, «государственный человек», скрыл сей факт, не изменил стоимость договора на стадии его подписания? Стоило бы ему задуматься и о другом. О том, например, что существующая уравнительная система оплаты, при которой не пользующиеся спросом исследования финансируются за счет «прибыльных», актуальных разработок, отрицательно сказывается на качестве последних, а значит тормозит научно-технический прогресс.

Мне могут возразить: а как же фундаментальные и поисковые исследования, ведь на них заказчика может и не найтись? Заказчик есть — это государство, которое отпускает на эти исследования государственные средства. Другой возможный источник финансирования — фонд научно-технического и социального развития вуза, который тем больше, чем больше хозяйственных работ выполняется (поэтому для развития фундаментальных исследований вузу выгодно иметь больше хозяйственных работ).

В чем же причина описанных «недоразумений»? Главное, по-моему, — это наметившаяся тенденция нарушения одного из основных принципов хозрасчета: доведение его до каждого структурного подразделения, каждой темы, каждого сотрудника. Не может быть хозрасчета в НИЧе, если его нет на каждой теме. Кстати, почему для хозяйственных работ ОГУ норматив 39 процентов, а для отдельных тем 30 процентов (в среднем)? Неужели 9 процентов (около миллиона рублей) у нас идет на оплату аппарата управления?

Остановлюсь еще на одном элементе хозрасчета — фондах экономического стимулирования. Порядок образования и использования этих фондов введен в действие приказом Минвуза СССР № 739 от 20.10.87 г. И денежки в банке уже лежат — и немалые. Я не экономист, но, по-моему, если денежки лежат — это плохо. Тем более, что эти средства можно использовать, например, на развитие материально-технической базы вуза, финансирование фундаментальных научных исследований, социальное развитие коллектива, премирование сотрудников и т. д. Кстати, эти средства используются вузом самостоятельно по сметам, а проекты смет должны выноситься, в соответствии с упомянутым приказом, на обсуждение трудового коллектива (подчеркну — всего коллектива) и после одобрения утверждаться администрацией и профсоюзным комитетом, которые должны ежегодно отчитываться перед трудовым коллективом о выполнении указанных смет.

Почему эти средства лежат без движения? Разве у нас та-

кая уж мощная материально-техническая база и нам ничего не нужно, разве у нас нет фундаментальных исследований, которые стоило бы поддерживать, и что — решены все социальные вопросы и премировать нам некого?

Часть средств этих фондов должна отчисляться Минвузу УССР — опять-таки по согласованию с трудовым коллективом. Неужели Минвуз их все еще ждет?..

В этом же приказе приведены и рекомендации, на основании которых должно быть разработано и утверждено положение о премировании — опять же после одобрения трудовым коллективом. А многие ли видели старое Положение о премировании, знают ли, за что и в каких размерах должна выплачиваться премия?

Вопросов много, но все они упираются в главный — вопрос о роли трудового коллектива, о роли самоуправления. И это неспроста. Хозрасчет невозможен без участия трудового коллектива во всей деятельности организации.

Хочет кто-то хозрасчета, или нет — так вопрос не стоит. Главное — будет он урезанным, половинчатым, больше на словах, чем на деле, или будет настоящим — на всех уровнях и при реальном участии коллектива. Ждать здесь нельзя, за это нужно бороться и бороться всем, к этому нас призывает успевший уже вывести лозунг над входом в главный корпус университета: «Перестройка — дело каждого коммуниста, патриотического долг каждого гражданина».

Давайте активно обмениваться мнениями, спорить. Впрочем, может ли родиться истина, если спорить и высказываться могут все, а принимают решения — единицы? Зачастую даже и спорят-то не все. Пример тому — готовящиеся сейчас изменения структуры НИЧ. Я не собираюсь здесь останавливаться на вопросе, почему существующая структура плоха, в чем достоинства и недостатки предлагаемой — это отдельная тема. Никто не будет возражать, что вопросы структуры интересуют всех. Почему же тогда на нашем физическом факультете ни преподаватели, ни сотрудники лабораторий даже участия в обсуждении этого вопроса не принимали и даже на Совете факультета этот вопрос не поднимался? Кто и для кого создает эту структуру?

Как на практике трудовой коллектив может принимать участие в решении важнейших вопросов деятельности университета? Пути реализации участия трудового коллектива в управлении организацией определены Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)», принятом на седьмой сессии Верховного Совета СССР XI созыва 30 июня 1987 года. Чьих и каких разъяснений и указаний мы ждем?

А может быть кто-то не верит в возможность перемен или надеется, что все это ненадолго? Не должно быть никаких разъяснений, не должно и не может быть! Закон гласит: «Особенности применения настоящего Закона в отдельных отраслях народного хозяйства и к отдельным видам предприятий определяется Советом Министров СССР». Но Совет Министров СССР 26 декабря 1987 года (№ 1471) постановил, что «с 1 января 1988 года организации непроизводственной сферы до их перевода на полный хозяйственный расчет и самофинансирование руководствуются в своей деятельности положением статей 5—8, 10, 11, 15, 16, 19—22 Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». В частности, статьи 6, 7 определяют полномочия трудового коллектива и его совета. Отмечу, что вопреки высказывающемуся иногда мнению, Ученый совет вуза не заменяет совет трудового коллектива. Он отличается от последнего хотя бы способом формирования.

Пора уже перейти от заслуживания отчетов «о личном вкладе в перестройку» к практической и скорейшей реализации ее основных принципов (хозрасчет и самоуправление) и уж хотя бы выполнять законы нашего с вами государства, а то хочется закричать вслед за Лениным «Христу ради, посадите Вы за Волкиту в тюрьму кого-либо! Ей-ей, без этого ни черта толку не будет» (ПСС, Т. 54, с. 160—161).

В связи с вышеизложенным, предлагаю в кратчайшие сроки: 1. Провести конференцию трудового коллектива университета для обсуждения и решения накопившихся вопросов: выборов Совета трудового коллектива, утверждения смет расходов фондов экономического стимулирования, определения процента отчислений в Минвуз УССР, утверждения положения о премировании, изменения структуры НИЧа. 2. В обстановке широкой гласности начать использование уже введенных принципов хозрасчета и самофинансирования на всех уровнях.

В заключение хочу сказать следующее. В ОГУ приказом ректора № 32-02 от 27.04.88 г. создана комиссия по подготовке к переходу НИЧ ОГУ на полный хозрасчет и самофинансирование под председательством проректора по научной работе доц. М. Н. Чеснокова. По моему мнению, комиссия в своей работе должна опираться на предложения коллективов подразделений. В свою очередь, комиссия должна доводить проекты предлагаемых решений до сведения коллектива — например, через «ЗНК».

С. КУЗЬМИН,
зав. сектором НИЛ-2.

Пушкин и одесская опера. Тема, казалось бы, избитая. Но это лишь на первый взгляд: за последние 150 лет опубликовано всего только один (!) достоверный документ о составе и репертуаре одесской оперы, относящийся к 1823—1824 гг. Настоящие заметки — попытка воссоздания «пушкинского репертуара» на основании как опубликованных, так и неизвестных доселе материалов.

Начнем с единственного известного документа — заметки из «Вестника Европы», 1824, март, № 6 (публикация И. Эйгеса, 1937 г.): «В Одессе (пишут в одном немецком журнале) существует несколько уже лет итальянский театр, имеющий таких актеров, которые смело могут явиться на всяком театре Европы. Директор тамошней труппы есть г. Буонаволио (правильнее — Буонаволио — О. Г.), сочинитель текста оперы «Агнесса» (композитора Фердинанда Паэра (1771—1839) — О. Г.). Репертуар состоит из множества пьес разнообразных, и Россини в Одессе, как и везде, есть любимец публики. Его «Севильский цирюльник», «Сорока-воровка», «Ченерентола» (проще было написать «Золушка» — О. Г.) и многие другие обыкновенно наполняют театр любителями музыки. Впрочем, «Клотильда» (Карло Коччия (1782—1873) — О. Г.), «Тайный брак» (Доменико Чимарозы (1749—1801) — О. Г.), «Гризельда», «Агнесса» (обе оперы Ф. Паэра — О. Г.) также привлекают немало посетителей...» Этот документ отчасти дополняют свидетельства Ф. Вигеля, М. Дерибаса, К. Зеленецкого, А. Скаль-

ре 1824 г. Это не соответствует действительности, отыскались все газеты за ноябрь-декабрь 1823 г. Эти поистине бесценные исторические источники позволяют, наконец, назвать имя героини «одесской главы» «Евгения Онегина».

Предлагаю вниманию читателей прелюбопытный материал, помещенный в указанной газете 1 декабря (по старому стилю) 1823 г. Этот и другие переводы с французского, приводимые в настоящих заметках, выполнены журналистом Н. Т. Щербанем; вкрапления в текст итальянских названий сохранены без изменения.

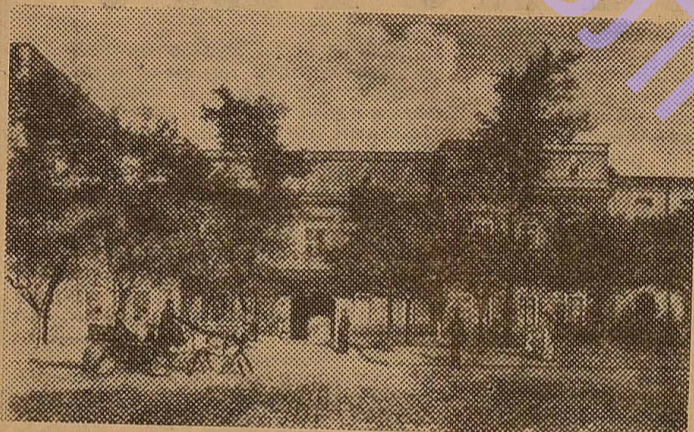
«Театр Одессы. Сегодня, 1 декабря, в театре дают комедийное представление — «Синьор ди Чаломо в Риме», комедия в трех актах с несколькими музыкальными номерами. Мадемуазель Мэсс Сэн Ромэн танцует во втором акте соло на тему «Ди танти палпیتی» (итальянск. — О. Г.), музыка Россини. В финале — вновь сольный номер. Эта молодая артистка со дня своего приезда в этот город сделала прелестными наши вечера и вполне заслуженно вознаграждена всеобщим восторгом и похвалами публики, благодаря своему изяществу, артистичности и блестящему исполнению своих па, которые по сложности превышают возможности ее возраста. Мсье Буш, балетмейстер в этом городе, стремится воспользоваться пребыванием мадемуазель Мэсс, чтобы тем самым вновь продемонстрировать свое желание вернуть благосклонность публики, в настоящее время ставит балет, который под его руководством будет повторяться на сцене без

Александр Пушкин

предлагает любителям музыки приобрести элегантно переплетенные партитуры опер «Отелло» и «Газза Ладра» («Сорока-воровка») Россини и «Медея в Коринфе», «Аделазия и Алерамо» Иоганна Майра

«Там упоительный Россини...»

ковского. Так, помимо перечисленного, Вигель упоминает «Итальянку в Алжире», а Дерибас — «Семирамиду» Россини. «Семирамида» требовала роскошной обстановки. — Писал уже Александр Дерибас. — Чуть ли не все солдаты местного гарнизона были призваны принять участие в шествии царьцы. В опере танцевали балет».

Скальковский добавляет, что в журнале «Одесский трубадур» за 1822 год содержались аранжировки арий из «Пробного камня» Россини для фортепьяно и арфы. Известно, что подобное практиковалось и позже, уже после постановки в городе соответствующих опер. В «Биографическом очерке одесского театра» (1858 г.) Скальковский называет еще оперы «Танкред» и «Теобальд и Изольда». Не ссылаясь на источники, Л. Гроссман прибавляет к этому списку «Матильду ди Шабран» Россини и «Элизу и Клаудио» Джузеппе МеркадANTE (1795—1870).

Вот, пожалуй, и все, что мы имеем на сегодняшний день по репертуару.

Из солистов, которых мог слышать Пушкин, мемуаристами упоминаются певцы Арриги, Бартолуччи, Витали, Каталани, Монтичелли, Риккорди, (Морикони), Тассистро; певцы Бартолуччи, Грациани, Дезиро, Замбони, Квадри, Марини, Молинелли, Монари, Моранди, Ноден, Риккорди, Този. Есть основания сомневаться в том, что все они выступали именно в интересующий нас период.

Могут с уверенностью утверждать лишь то, что Пушкин наверняка слушал в Одессе солистов Риккорди и Каталани. Об этом свидетельствуют следующие факты.

В мае 1823 г. «одесская труппа» задержалась в Италии, и одной из причин тому было «разрешение от бремени певицы Риккорди». Тем не менее, в скором времени молодая мать прибыла в составе труппы в Одессу и выступала на оперной сцене («Краткая историческая записка о положении театрального дела в Одессе», 1886 г.). Что касается Каталани, то она пела на одесской сцене летом и осенью 1823 г. и по крайней мере до середины февраля 1824 г. Затем «неаполитанско-подданные Джульемо Каталани с женою Аделиною» выехали из Одессы в Москву (См. «Публикации по повелению начальства», 1824, № 17, 13 февраля, 1 от-дел).

— А примадонна? а балет? — Спросит читатель вслед за автором «Евгения Онегина». Об этом на сегодняшний день и вовсе никаких известий. Что ж, пришлось их добывать.

Мне уже приходилось писать, что обнаружил неизвестные доселе номера «Журнал д'Одесса»: считалось, что эта газета начала выходить в янва-

конца. Мы заранее уверены, что это ему удастся лишь благодаря помощи мадемуазель Мэсс, тем самым он оправдывает хорошее мнение, которое имеется у публики относительно его блестящих способностей. Завтра — второе представление «Линганно феличе», двухактной оперы на музыку Россини.

Неплохо, правда? Пушкинская примадонна, репертуар, балетмейстер Буш со своей явно подмоченной репутацией, масса живых неизвестных деталей. Однако, без комментария здесь не обойтись.

Прежде всего, о «Ди танти палпیتی». Дословно — это «Трепет такой». Но если читателю это ни о чем не говорит, поясним. Это знаменитая «рисовая ария» Танкреды из одноименной оперы Россини. Композитор написал ее за 15 минут, в течение которых ему готовили блюдо из риса. Нам она знакома в прекрасном переводе С. Ю. Левика: «После тревожных дней, полных страданий, жду я свиданья с милой моей...». Именно эту популярную арию «За все тревоги», ставшую символом героической, отстаивающей свою свободу Италии, наверняка слушал Пушкин в одесской опере.

Комедийное представление, таким образом, было составлено из различных популярных музыкальных номеров. Что до «Линганно феличе» — это опера «Счастливы обман», принесшая в свое время первый большой успех Россини. Это еще одна опера, которую следует включить в «пушкинский репертуар».

Продолжая оперную тему, вспомним, что накануне отъезда из Одессы Пушкин побывал в опере и слушал «Турок в Италии» Россини, о чем имеется соответствующая запись, сделанная на июльском листке (31 число) «Дамского альманаха на 1824 г.» из библиотеки поэта. Есть все основания говорить о том, что уезжая, он заказал известному одесскому негодянцу Стиффелю (а, возможно, что-то и сразу приобрел) партитуры различных опер в переложении для фортепьяно.

В конце октября 1824 г. Пушкин пишет из Михайловского В. Ф. Вяземской: «В качестве единственного развлечения я часто вижусь с одной милой старушкой-соседкой... Ее дочери, довольно неприглядные во всех отношениях, играют мне Россини, которого я выписал». Речь идет о А. Осиповой и Е. Вульф. Поскольку поэт прибыл в Михайловское лишь 9 августа, а говорит о музицировании как о развлечении, продолжающемся некоторое время, совершенно невозможно предположить, что указанные ноты могли быть заказаны не в Одессе. Тем более, что у одесского аукциониста Стиффеля имелся богатый выбор нотной литературы: «В следующий четверг, 2 июля (1824 г. — О. Г.), на аукционе в магазине Стиффеля будут проданы... разные музыкальные произведения Россини, Паччини (так — в оригинале, поэтому неясно, о ком речь — о Д. Паччини или Н. Пиччини — О. Г.), МеркадANTE и др., в числе которых имеются партитуры опер «Матильда ди Шабран» и «Элиза и Клаудио» («Журнал д'Одесса», 1824, № 52, 28 июня). Эти и другие ноты свободно продавались, как видим, во время пребывания Пушкина в Одессе. Кстати, становится понятным, каким источником пользовался Л. Гроссман, прибавляя две указанные оперы к репертуару пушкинской эпохи. И не согласиться с ним трудно: едва ли нашли бы сбыт партитуры не игранных в городе опер.

В другом объявлении («Журнал д'Одесса», 1824, № 72, 6 сентября) антрепренер Буонаволио

(1763—1845) в аранжировке для фортепьяно. Трудно сказать, какие именно партитуры мог заказать Пушкин, важно, что все эти названия следует включить в «пушкинский репертуар» одесской оперы.

Впрочем, не только в музицировании вылились одесские оперные впечатления поэта. Хочется напомнить еще один оперный сюжет, о котором вкратце упоминает в своей публикации В. Максименко («Знамя коммунизма», 1985, 8 сентября). Речь идет об одной любопытной литературоведческой находке, в свое время сделанной Б. Томашевским.

Исследователь заметил, что при написании «Бориса Годунова» в Михайловском Пушкин воспользовался сюжетным ходом одной из сцен оперы «Сорока-воровка» Россини (акт I, сцена 8). Опера поставлена по мотивам одноименной французской мелодрамы д'Обињи и Кенье. Сюжет ее прост. Служанку Нанетту подозревают в краже столового серебра, все улики налицо. Арест, осуждение к смерти. Но — хэппи энд, выясняется, что похитительница — ручная сорока, «птичка божья».

Займованная сцена — это сцена с документом, описывающим приметы разыскиваемого, когда читает его сам разыскиваемый. В опере подеста (судья) не в состоянии прочесть письмо без очков и поручает это Нанетте. У Пушкина («Корчма на литовской границе») неграмотные приставы доверяют чтение документа самому Ортепьеву.

Думается, восстановление полного перечня произведений, просмотренных поэтом в одесской опере, способствовало бы выявлению и других аналогий, помогло бы заглянуть в его творческую лабораторию.

Завершим настоящий экскурс в историю пушкинской оперы в Одессе некоторыми цифрами и пожеланиями.

Тогда, 165 лет назад, спектакли шли трижды в неделю летом и дважды — зимой. Входная плата составляла: первый ярус — 15 руб., ложа второго яруса — 10 руб., ложа-бенуар — 8 руб., ложа третьего яруса — 5 руб., кресло в партере — 3 руб., без места — 1 руб., 40 коп. Абонементы — и того дороже: 150-300 руб.

И все же Пушкин не считался с расходами. Кроме того, театр служил не только храмом искусства, но и аристократическим салоном, где следовало бывать. Едва ли поэт пропустил эти 2-3 вечера в неделю, тем более — премьеры.

Может быть читателя удивит тот факт, что при маломощности одесской труппы антрепренеры ухитрились давать в сезон 6-8 премьер одних только опер. Это не краеведческое шулерство: такое обновление репертуара было одним из условий, предусмотренных контрактом между городом и антрепренером.

Теперь о пожеланиях. Мы не настаиваем на 6-8 премьер в год для нынешней оперы: надо быть реалистами. Да и подобные контракты с городом сегодня не практикуются и, быть может, напрасно. Не мечтаем мы и о возвращении к репертуару пушкинских пор — жизнь, как и история, необратима: героические мелодрамы и оперы-буффа в чистом виде давно уже не в моде. И все же хочется пусть одной премьеры из того забытого пушкинского репертуара. Возрождение «Семирамиды», «Сороки-воровки», «Танкред» и т. д. стало бы заметным событием в театрализованном празднике, посвященном какому-либо пушкинскому юбилею.

«Но уж темнеет вечер синий, Пора нам в оперу скорей...»

Олег ГУБАРЬ.

ПИШИТЬ НАМ: 270057, Одеса-Центр вул. Петра Великого, 2, держуніверситет, редакція газети «За наукові кадри».

ЗАХОДИТЕ: Одеса, вул. Радянської Армії 24, 1-й поверх, кімната 9.

ДЗВОНІТЬ: Редактор М. ЩЕРБАНЬ. тел. 23-84-13.